

3.

ДЖАВАХК В ВОСПРИЯТИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ АРМЕНИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ АРМЯНО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

СЕРГЕЙ МИНАСЯН

1. Введение

Джавахк продолжает оставаться важнейшей социально-экономической и политической проблемой стоящей перед армянской государственностью и общественностью как в Армении, так и в Диаспоре.

Вместе с тем, в восприятии армянской политической элиты и даже большей части экспертно-аналитического сообщества Армении джавахская проблема воспринимается сквозь призму «бытового прагматизма»¹, страдая от ярко выраженной стереотипности восприятия процессов, протекающих как в самом Джавахке, так и в регионе в целом.

В настоящее время в армянском обществе сложилась ситуация, когда отсутствует серьезное обсуждение и анализ проблемы, и представители политического поля Армении вынуждены опираться

¹ Данная статья не ставит перед собой задачи рассмотрения социально-экономической и политической ситуации в Джавахке, детальному освещению которой посвящены наши предыдущие работы. См. подробнее: Минасян С. Ситуация в Джавахке в контексте вывода российских военных баз из Грузии // 21-й Век, №1, Ереван, 2005 (русскоязычное издание); Minasian, S. Samtskhe-Javakhetia: What Will Happen after Russia Withdraws Its Military Bases from Georgia // Central Asia and Caucasus, # 1, 2006.

ся на политические мифы, укорененные в сознании как армянства, так и в Грузии. Политические решения по Джавахку принимаются официальным Ереваном (и/или ведущими армянскими политическими силами) на основе поверхностных представлений о вопросе, а зачастую просто не вникая в суть проблемы.

С другой стороны, не вызывает сомнений, что Джавахк является важнейшим элементом армяно-грузинских межгосударственных отношений, который может как омрачить их дальнейшее развитие, так и стать прецедентом плодотворного сотрудничества Армении и Грузии и способности сторон находить единые подходы к решению сложных и болезненных проблем.

Вместе с тем, и в самом Джавахке отсутствует видение и общественный консенсус относительно будущего достаточно многочисленной армянской общины, говорящей на диалекте западноармянского языка и имеющей богатые культурные и исторические традиции. Каким видится Джавахк самим джавахкцам, каковы его приоритеты и пути дальнейшего развития?

Спецификой Джавахка следует признать тот факт, что это единственная армянская община, проживающая на непосредственно прилегающих к границам РА территориях исторической Армении. Кроме того, подавляющую часть общины составляют сельские жители. Все это существенно затрудняет четкое видение будущего джавахкским армянством и выработку им приоритетов дальнейшего развития.

До сих пор четко и ясно не сформулирована государственная позиция Армении относительно Джавахка. Намерена ли она настаивать на сохранении нынешнего неопределенного политико-правового и социального статуса армянской общины Джавахка, или она не будет возражать против ее глубокой интеграции в культурное и общественно-политическое поле Грузии. Если второе, то какие гарантии прав джавахкского армянства на сохранение своей социальной, религиозной и культурной самобытности она намерена требовать с грузинской стороны. Возможно, конечной целью армянского государства является реализация проекта переселения джавахкской общины в Армению и Нагорный Карабах. В этом случае он нуждается в широкой общественной дискуссии и консенсусе в рамках всего Армянского мира. Или же Армения ведет

поиск совершенно иного формата дальнейшего существования и развития армянской общины Джавахка?

Очевидно, что решение перечисленных выше проблем не может быть сформулировано в рамках одного исследовательского проекта. Никакой, даже самый глубокий и детальный анализ отдельного исследователя или группы исследователей не способен дать ответов на вопросы, касающиеся будущего джавахкского армянства, так как речь в данном случае идет об общественном консенсусе, в выработке которого участвует весь Армянский мир.

Исторический опыт показывает, что такого рода сложные проблемы исключают принятие каких-либо окончательных решений и речь должна идти о своего рода модус вивенди². В этом случае проблема Джавахка рассматривается как разворачивающийся во времени процесс, в оформлении и направлении которого участвуют все заинтересованные стороны. Именно потенциальная состоятельность сторон, их способность к развитию и наращиванию своего потенциала становится решающим фактором, определяющим будущие соглашения и решения. Очевидно, что данный подход делает невозможным какие-либо долгосрочные прогнозы относительно будущего джавахкского армянства и Джавахка. Однако он стимулирует стороны, заставляя их участвовать в своего рода гонке по реализации своего политического проекта и своего видения будущего Джавахка, и позволяет избежать эскалации ситуации, наносящей в конечном счете удар по всем сторонам.

2. Джавахк как политическая проблема: стереотипы и мифы армянской политической элиты

Для лучшего понимания субъективного восприятия Джавахка можно даже провести своеобразные аналогии с поверхностным пониманием перспектив карабахского урегулирования, существующим у большинства представителей политической элиты Армении³.

² От лат. *modus vivendi* временное соглашение, когда при существующих обстоятельствах другое невозможно и заключаемое в расчете на последующее, более стабильное решение.

³ В частности, многие политики и эксперты в Армении утверждают, что якобы возможно «урегулирование» карабахской проблемы путем сдачи, например,

Экспертам и действующим политикам Армении, серьезно занимающимся карабахской проблематикой, хорошо знакома практика такого рода заявлений, опирающихся на поверхностные представлениями о проблеме.

К сожалению, аналогичная ситуация складывается и вокруг проблемы Джавахка. В условиях отсутствия реальной информации о регионе с более чем стотысячным армянским населением, многие представители армянской политической элиты делают скоропалительные выводы, опираясь на существующие стереотипы и исходя из обыкновенного «бытового прагматизма». Сложная социально-экономическая, политическая проблема будущего Джавахка при этом сводится к ограниченному кругу вопросов, таких как транспортные коммуникации Армении, российская военная база в Ахалкалаки (и соответственно, фактор «руки Москвы», нагнетающей ситуацию) и даже «происки определенных националистических сил» в Армении или Диаспоре.

Также весьма распространены аналогии со «вторым Карабахом», когда любая активизация Еревана рассматривается как начало эскалации ситуации в регионе, которая, развиваясь по сценарию нагорно-карабахского конфликта, неизбежно ведет к втягиванию Республики Армения в войну с Грузией.

В последние годы появились новые стереотипы в вопросе Джавахка, связанные с активизацией процессов европейской и евро-атлантической интеграции, налаживанием серьезных контактов Армении с США и европейскими странами. Значительная часть армянской политической элиты пришла к выводу, что Грузия пользуется особой «благоклонностью» Вашингтона и Брюсселя и любая критика в ее адрес, в том числе и по вопросу Джавахка, создадут ненужные проблемы во взаимоотношениях Армении с Западом. Такие настроения свойственны, в первую очередь, либеральному крылу оппозиции в Армении.

определенных территорий НКР Азербайджану в качестве пред условия «справедливого компромисса», что станет залогом достижения мира, разблокирования коммуникаций и т.д. Естественно, что все эти подходы ничего общего не имеют с политической реальностью вокруг карабахского урегулирования, но весьма распространены в армянской политической элите.

Однако вопрос Джавахка относится к политическим проблемам (а проблема Джавахка в первую очередь является именно политической), истоки которых намного глубже чем может показаться, а текущая ситуация и причины нынешнего обострения сложнее, чем представляется с первого взгляда. Такой вывод делает необходимым более ответственное отношение к проблеме Джавахка и разработку серьезных проектов, позволяющих избежать эскалации.

Таким образом, армянская позиция, действия политического руководства Армении и ее политической элиты в вопросе Джавахка должны быть гораздо более продуманными, а в ряде вопросов и более принципиальными.

Для адекватного восприятия проблемы необходимо по иному взглянуть на нее, исходя не из поверхностного взгляда, а из глубокого анализа ситуации и долговременных перспектив развития армянской государственности.

3. Джавахк в контексте долговременных интересов армянской государственности: реальности и проблемы

Рассмотрение и анализ политики активного вовлечения Армении в решение социально-экономических, культурных и политических проблем Джавахка только в контексте армяно-грузинских отношений и, еще уже, проблемы коммуникаций априори является неправильным и неверным подходом.

Тем более, что все инициативы Армении и местного армянского населения по проблемам Джавахка полностью укладываются в разумные и с политической, и с правовой точки зрения весьма корректные европейские стандарты защиты прав человека и этнических меньшинств в этом регионе Грузии.

С другой стороны, распространенный и очевидный тезис о важности для Армении коммуникаций через Грузию нуждается в существенных уточнениях. Во-первых, хотя Армения действительно в очень значительной степени зависит от пролегающих через Грузию коммуникаций, однако надо учитывать, что Тбилиси также во многом нуждается в стабильном их функционировании, исходя как из своих экономических, так и из политических соображений.

Транзитные сборы составляют значительную часть дохода грузинского бюджета, и Грузия не в состоянии быстро и безболезненно отказаться от них, не подвергая опасности и без того сложную внутривнутриполитическую ситуацию в стране. Кроме того, Армения должна довести до политического руководства Грузии, что создание грузинским руководством каких-либо угроз жизненно важным для Армении коммуникациям будет расценено как политическая угроза армянской государственности. Грузинская сторона должна ясно осознать что в условиях нынешней частичной блокады Армении такие действия вынудят армянскую сторону предпринять ответные шаги по их разблокированию, используя при этом весь имеющийся в ее распоряжении инструментарий, и вне зависимости от возможных последствий для всего региона Южного Кавказа.

Очевидно, что речь идет о теоретическом сценарии и реальная политика Армении исключает применение жестких, в том числе и силовых, методов для защиты прав армянского этнического меньшинства в Грузии или разблокирования коммуникаций. Однако и Грузия должна четко и ясно заявить о неприемлемости «коммуникационного шантажа» в качестве инструмента политического давления на Армению.

И, наконец, не надо забывать, что безопасность транзитных стран, по территории которых пролегают важные международные коммуникации, оказывается зависимой от надежности их функционирования. Можно говорить даже о своего рода уязвимости транзитных стран, вынужденных жертвовать некоторой долей своего суверенитета в обмен на стабильность и безопасность. Грузия становится заложником безопасности коммуникаций, проходящих через ее границы, и можно даже утверждать, что Грузия и ее национальные интересы превращаются в определенной степени в заложников потоков нефти и газа, проходящих через ее территорию.

Кроме этого, как и любая страна, Грузия имеет важнейшие стратегические приоритеты своего долгосрочного политического развития и для нее это вступление в НАТО, а в перспективе - в ЕС. В условиях продолжающегося конфликта со своими двумя бывшими автономиями (Абхазией и Южной Осетией), серьезной религиозной и этнической ксенофобией внутри страны, неблагоприятной ситуацией в сфере экономики любой новый конфликт, инициируе-

мый Грузией и угрожающий коммуникациям не только Армении, но и всего региона Южного Кавказа, поставит крест на этих приоритетах грузинской государственности. Поэтому у самого грузинского руководства существуют очень серьезные объективные и субъективные ограничители для создания любого рода угроз коммуникациям Армении, проходящим через ее территорию.

При этом не надо забывать, что поддержка Грузии странами Запада и западными международными организациями является следствием ее острого противостояния с Россией. Антироссийские риторика и политика являются существенными ресурсами, достаточно умелое использование которых дает определенные преференции Тбилиси. До последнего времени дистанцирование Армении от проблем Джавахка позволяло Грузии представлять ситуацию в Джавахке как результат провокаций России.

Грузинская сторона с середины 1990-х гг. и по настоящее время максимально использовала политический ресурс присутствия российской военной базы в Ахалкалаки, «спекулируя» фактом ее экономической и политической значимости в решении социальных проблем местного населения, вынужденной экономической миграцией многих жителей региона на сезонные заработки в Россию и, вследствие этого, связями армян Джавахка с Россией. Можно даже сказать, что с конца 1990-х гг. грузинские власти и эксперты попросту «шантажировали» США и Европу «российским фактором» в Джавахке, что в некоторой степени объясняет тот факт, что официальный Тбилиси не предпринимал никаких шагов по реальному улучшению социально-экономической и политической ситуации в этом регионе.

Однако в настоящее время российский фактор фактически потерял свое значение в Джавахке (а после закрытия в конце июня 2007 г. 62-й российской базы в Ахалкалаки может практически не приниматься во внимание), и политическая проблема в этом регионе уже переводится только в армяно-грузинский формат. Поэтому выверенные шаги Армении по защите прав армянского населения Джавахка не будут вызывать противодействия со стороны Запада. Важно, чтобы выстраиваемая политика оформлялась в соответствии с существующими международными полити-

ко-правовыми стандартами и обязательствами Грузии по защите этнических меньшинств.

Многие западные исследовательские центры в последнее время в своих анализах и рекомендациях по ситуации с защитой этнических меньшинств в Грузии также весьма критично оценивают ее и предлагают грузинскому правительству принять весьма радикальные шаги по смягчению своей политики в отношении меньшинств⁴. Нельзя также забывать, что после очередного крайнего обострения российско-грузинских отношений вследствие во многом неадекватного (как считают многие на Западе) поведения нынешнего грузинского руководства, в целом, значительно увеличилось критическое отношение к Грузии со стороны европейских структур и даже США.

В уже изменившихся условиях бездействие Армении дает возможность внешним силам пользоваться стереотипами армянской политической элиты, используя существующие в этом регионе проблемы против армянской государственности.

Наконец, не надо забывать о важнейших геополитических последствиях дальнейшего ослабления армянского Джавахка (фактор, который будет усиливаться и станет весомым, если не будет поддержки Армении и Диаспоры), опасность которого для долгосрочных интересов армянской государственности очевидна и бесспорна. Развитие процессов вокруг возможного строительства железной дороги Карс-Ахалкалаки и их оценка армянской политической элитой и общественностью весьма хорошо иллюстрируют этот факт.

Проблема Джавахка объективно существует, вне зависимости от попыток политических сил в Армении откеститься от нее.

Довольно значительная для региона Южного Кавказа численность армян в Джавахке, непосредственно примыкающим к Республике Армения, стратегическая и коммуникационная важность территории, неизбежно превращает джавахкское армянство в политический фактор. Это объективный политический процесс, который будет разворачиваться помимо воли официального Еревана и

⁴ См. подробнее: Georgia's Armenian and Azeri Minorities // International Crisis Group, Europe Report №178, 22 November 2006.

Тбилиси, и на определенном этапе его развития Джавахк станет политическим фактором, вовлекаемым в него и участвующим в политических и геополитических комбинациях, разыгрываемых региональными и глобальными центрами силы в регионе Южного Кавказа. Факт, который не может не учитываться при серьезном политическом анализе и планировании в регионе.

В этом и заключается особенность проблемы Джавахка, которая может существовать как бы «сама по себе», вне зависимости от желания или заявлений вовлеченных сторон. Несмотря на то, что многие в Джавахке, Грузии и Армении стремятся представить джавахкскую проблему как исключительно социально-экономическую, тем не менее, в реальности она является в первую, да и в последнюю очередь именно политической. Ведь именно присутствие армянского этнического элемента в Джавахке превращает его в элемент региональной политики и заставляет политологов и политиков принимать в расчет данный фактор, исходя именно из категорий политической целесообразности и эффективности (для Грузии, Армении, США и т.д.).

4. Джавахк как пример для углубления партнерских отношений Армении и Грузии

В последнее время в политической дискуссии как в Армении, так и в Грузии актуализируется проблема двусторонних межгосударственных отношений. Данные различных социологических опросов в обеих странах показывают, что общественность Армении и Грузии по-разному воспринимает перспективы политического взаимодействия двух стран. При этом достаточно многие негативно воспринимают предпринимаемые шаги. И если для армянской общественности и политической элиты негативным и угрожающим представляется углубление грузино-турецких и грузино-азербайджанских отношений, то для грузинской основным раздражителем является армяно-российское стратегическое партнерство.

Естественно, что важнейшим фактором при анализе взаимоотношений Грузии и Армении является проблема Джавахка, равно как и многочисленные вопросы, связанные с армянским населением в иных регионах Грузии, особенно в Тбилиси. Причем если для

Тбилиси данные вопросы рассматриваются в основном в свете «сепаратистских и экстремистских» настроений армян Джавахка, «претензий» армян на свои церкви и культурные объекты в Грузии, то для многих в Армении проблемы ограничиваются в основном только вопросами сохранения армянского этнического элемента в Джавахке, достойных социально-экономических условий, а также минимального обеспечения политических, языковых и религиозных прав армян Грузии.

Вместе с тем, в вопросе Джавахка власти двух стран стараются по возможности согласовывать свои позиции с целью профилактики кризисных ситуаций, недопущения использования его во внутривнутриполитических процессах и т.д. Например, развитие ситуации вокруг выборов в органы местного самоуправления Грузии в октябре 2006 г. и арест в Армении одного из лидеров «Демократического Альянса Единый Джавахк» Ваагна Чахалияна довольно четко показали координацию действий соответствующих органов и служб Армении и Грузии.

Но при всем этом важно учесть, что в последние годы все определеннее проявляется общность политических подходов двух стран по проблемам европейской и евро-атлантической интеграции, которые могут стать большим стимулом для углубления партнерства и добрососедства между Арменией и Грузией. Тесное армяно-грузинское сотрудничество в сфере внешней политики и безопасности в перспективе имеет большие возможности, что приведет к новой ситуации в системе региональной безопасности Южного Кавказа.

Но учет мнения Армении в сфере безопасности должен со стороны Тбилиси обязательно сопрягаться и с серьезной корректировкой его подходов по отношению к армянскому населению Джавахка и решению его политических и социально-экономических проблем.

В решении данной задачи Тбилиси и Ереван должны искать новых партнеров, которые могут выступать гарантом развития их политических отношений как элемента региональной стабильности и безопасности всего Южного Кавказа. Армения жизненно заинтересована в гарантиях личных, политических, социально-экономических, религиозных, культурно-образовательных и языко-

вых прав всех граждан Грузии армянского происхождения и, особенно, населения Джавахка, с учетом имеющихся международных и европейских норм и стандартов, а также обязательств по защите национальных и религиозных меньшинств, добровольно взятых на себя Грузией при вступлении в ряд международных организаций⁵. Армения оказывала и будет оказывать всемерное содействие в осуществлении социально-экономических и культурно-образовательных программ в Джавахке. Однако и со стороны властей Грузии должна проявляться аналогичная готовность к решению таких проблем.

К сожалению, это зачастую сводится официальным Тбилиси лишь к чисто декларативным и декоративным мероприятиям. Ссылки официального Тбилиси на скорую реализацию в Самцхе-Джавахети ряда проектов в рамках американской программы «Вызовы тысячелетия» уже не воспринимаются ни армянскими властями, ни населением Джавахка как достаточно убедительные для решения насущных проблем региона. Во-первых, данная американская программа (частичная реализация которой стала возможным во многом вследствие давления армянской общины США) начнет реализовываться в Джавахке лишь в начале 2008 г., а во-вторых, имея целью практически только реабилитацию автомобильного сообщения региона с Тбилиси, не предусматривает иных масштабных социальных проектов в Джавахке, которые дали бы быстрый эффект и способствовали улучшению положения местного населения в краткосрочной перспективе.

Для дальнейшего стабильного взаимодействия двух стран в складывающихся геополитических, политических и экономических условиях на Южном Кавказе необходим поиск нового формата отношений, корректирующего расхождение по определенным аспектам подходы двух стран.

В перспективе важным стабилизирующим элементом двустороннего сотрудничества Армении и Грузии могут стать процессы

⁵ См. подробнее о проблемах защиты прав этнических религиозных, языковых и иных меньшинств в Грузии: Минасян С. Этнические меньшинства Грузии: потенциал интеграции на примере армянского населения страны. Ереван: СМІ, 2006 (на русском и армянском языках).

их европейской интеграции, особенно в рамках новой программы ЕС «Политика европейского соседства» в формате Совета Европы.

Однако реальным стабилизирующим фактором для перспектив двустороннего сотрудничества станет только более предметный и детальный поиск решений по самой острой политической проблеме, существующей в отношениях Армении и Грузии – улучшению ситуации в Джавахке и защите в полном объеме прав армянского населения Грузии в соответствии с обязательствами самой Грузии по защите этнических меньшинств и децентрализации местного самоуправления.

5. Заключение и выводы

Даже с учетом уже упущенного времени и растроченного потенциала в вопросе Джавахка, у армянской стороны по прежнему сохраняются серьезные ресурсы и временные рамки по реализации выгодных для Армении и населения Джавахка политических инициатив.

В частности, для этого необходимо в краткосрочной перспективе стимулировать общественный интерес к объективному обсуждению проблемы Джавахка во внутривнутриполитическом поле Армении, а также в Диаспоре.

Интересы Армении требуют, чтобы в Джавахке не осуществлялась политика по изменению демографической ситуации, не ущемлялись права армянского населения, которое должно иметь возможность сохранять свою культуру, язык, развивать систему образования, учитывающую местную специфику. Данные шаги должны быть подтверждены соответствующими действиями в политическом и правовом полях в рамках тех или иных форм местного самоуправления в принятом общеевропейском формате.

В противном случае в самое ближайшее время появятся серьезные проблемы для безопасности и развития армянской государственности, опасные предпосылки, объективно способствующие распространению азербайджано-турецкого влияния в Грузии, а также географической и коммуникационной изоляции Армении в случае реализации проекта железной дороги Карс-Ахалкалаки и

расселения азербайджанского этнического элемента вдоль северных границ Армении.

Потому, жизненно важно, чтобы менялось стереотипное восприятие проблемы Джавахка армянской политической элитой, для чего необходимо стимулирование объективного и принципиального обсуждения и изучения данного вопроса в стране и активизация государственной политики Армении относительно судьбы этого региона. Уже сейчас некоторые эксперты и представители армянских общественно-политических движений высказывают опасение, что относительная стабилизация и снижение конфликтного потенциала в Джавахке вызваны лишь желанием грузинского руководства выиграть время и не провоцировать события вплоть до полного вывода 62-й российской военной базы из Ахалкалаки. Таким образом, вскоре можно ожидать активизации политических процессов в Джавахке, которые могут серьезно отразиться на дальнейшем развитии армяно-грузинских отношений и региональной безопасности Южного Кавказа.